

Лизунова Ирина Владимировна

СОВРЕМЕННОЕ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ: МОДИФИКАЦИИ СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

В статье рассматривается значимость медиапотребления в жизни человека и социума. Исследуется вовлеченность индивида/групп в процесс выбора и освоения медиаплатформ и контента. Анализируется модификация сущностных характеристик интеракций в медиaprостранстве: структуры, продолжительности, насыщенности, избирательности. Аргументируется трансформация медийных предпочтений современников за последнюю четверть века. На основании оценки тенденций изменений медиапотребления на рубеже XX-XXI вв. даются прогнозы его дальнейшего развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 120-124. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

сортировочных станций Урала, систематическое невыполнение планов их реконструкции привели к отставанию развития пропускных и перерабатывающих способностей станций от темпов развития промышленных районов и роста грузооборота на железных дорогах.

В 1960-1980-е гг. на железных дорогах Урала были достигнуты значительные результаты по использованию в перевозочном процессе вычислительной техники и автоматизированных систем управления, научные разработки уральских инженеров опережали свое время. Однако из-за высокой стоимости строительных работ, отсутствия в стране промышленной базы по производству вычислительной техники автоматизированные системы управления на железных дорогах Урала внедрялись более медленными темпами, чем на железных дорогах центральных районов страны, и не реализовали всех своих функций и потенциальных возможностей.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 106.
2. Исторический путь Свердловской железной дороги / под научн. ред. М. Т. Крючкова. Екатеринбург: УрГУПС, 2011. 512 с.
3. Литовченко Г. А. Пермь-Сортировочной – 50 лет. Верещагино: Печатник, 2002. 247 с.
4. Лукьянин В. П. Больше века на службе России. Екатеринбург: СВ-96, 1998. 350 с.
5. Малыгин Е. А. Технические средства безопасности движения на железнодорожном транспорте: курс лекций. Екатеринбург: УрГУПС, 2015. 352 с.
6. Материал к научно-техническому совету на тему: «О принимаемых мерах по совершенствованию технологии работы станции Свердловск-Сортировочный». 13 ноября 2003 года. Екатеринбург: ОАО «РЖД», 2003. 150 с.
7. Мацкевич Б. И. Жизнь без прикрас: воспоминания. Пермь: УрГУПС, 2008. 895 с.
8. Наговицын В. С. Информатизация на железнодорожном транспорте: история и современность. М.: Вече, 2005. 720 с.
9. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-1262. Оп. 1.
10. ОГАЧО. Ф. Р-1607. Оп. 2.
11. 50 лет Нижнетагильскому отделению Свердловской железной дороги: летопись основных событий в развитии отделения. Екатеринбург: Нижнетагильское отделение Свердловской железной дороги, 1996. 67 с.
12. Сектор архивов управления Свердловской железной дороги. Ф. 3/1. Оп. 2.
13. Сектор архивов управления Свердловской железной дороги. Ф. 3/1. Оп. 3.
14. Станция Свердловск-Сортировочный. Свердловск: Полиграфист, 1980. 24 с.

PLACE OF RAILROAD YARDS IN URAL RAILWAY MODERNIZATION (1956 – THE 1980S)

Konov Aleksei Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Ural State University of Railway Transport
alek.konov2012@yandex.ru

The article examines the problem of developing railroad yards at Ural railways under intensive electrification of railway transport in 1956 – the 1980s. Using a large corpus of archival documents the author analyzes two trends in railroad yard development: broadening existing railroad yards and building new ones. Modernization of Ural railroad yards allowed multiplying volumes of cargo and passenger flow but the stations' technical equipment was insufficient; building of new railroad yards was conducted slowly.

Key words and phrases: transport modernization; railroad yard; cargo flows; gravity hump; automated control system; computer center; station tracks.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается значимость медиапотребления в жизни человека и социума. Исследуется вовлеченность индивида/группы в процесс выбора и освоения медиаплатформ и контента. Анализируется модификация сущностных характеристик интеракций в медиaprостранстве: структуры, продолжительности, насыщенности, избирательности. Аргументируется трансформация медийных предпочтений современников за последнюю четверть века. На основании оценки тенденций изменений медиапотребления на рубеже XX-XXI вв. даются прогнозы его дальнейшего развития.

Ключевые слова и фразы: медиа; медиапотребление; медиaprостранство; структура; насыщенность; предпочтения; модификации; контент.

Лизунова Ирина Владимировна, д.и.н., доцент

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук
Сибирский государственный университет геосистем и технологий
2004liv@ngs.ru

СОВРЕМЕННОЕ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ: МОДИФИКАЦИИ СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Медиапотребление, его насыщенность зависят от развитости медиасреды. Современное медиaprостранство продолжает трансформироваться: за последние четверть века в России изменилось эфирное радиовещание,

заканчивается эпоха аналогового телевидения, появились и быстро распространились цифровые стандарты теле- и радиовещания. Продолжается интернетизация страны, увеличивается домашнее подключение к Интернету. Последовательное внедрение технологических инноваций, мобильных, электронных мультимедийных средств коммуникации, цифровизация контента и медиа, конвергенция технологических устройств стремительно видоизменили отечественное медиапространство, привели к появлению новых медиа, ранее неизвестных практик их использования.

Исследование медиапотребления, как и употребление самого термина, в России профессионально началось только в последнем десятилетии XX в. [3-5]. В нашем понимании медиапотребление – это деятельность, связанная с использованием медиа; вовлеченность индивида/групп в процесс выбора и освоения медиаплатформ и контента; интеракции в медиапространстве.

Данные статистики, результаты социологических опросов разных лет показывают модификацию существенных характеристик медиапотребления: ее структуру активности, избирательные проявления вовлеченности, продолжительность использования медиа; позволяют оценить трансформацию расширяющихся возможностей доступа современников к различным медиаустройствам, потребления медийного контента жителями различных населенных пунктов, городов и сел страны. Так, исследования 2002, 2008 и 2012 гг.¹ выявили следующие тенденции изменений в использовании медиаплатформ (что, в свою очередь, позволяет судить об особенностях расширения медийных предпочтений соотечественников) (см. Рис. 1).

На начальном этапе изучения, в 2002 г., во всех опрошенных семьях стопроцентно имелись традиционные медиа: книги, газеты, журналы (личная домашняя библиотека), хотя бы один телевизор. У большинства (90%) работало радио (см. Рис. 1).

За десять прошедших лет, с 2002 по 2012 гг., многократно увеличилось подключение к новым медиаплатформам: в 6 раз – к платному телевидению (с 13% до 79%). Возросла численность семей, пользующихся медийной техникой: видеокамерой – почти в 2 раза (с 34% до 60%); видеомэгагнитофоном – в 2,6 раза (с 27% до 72%), MP3-плеером – в 3,2 раза (с 21% до 67%). Но особенно впечатляющим стал рост приобретения и использования так называемых «новых медиа»: владельцев мобильных телефонов стало больше в 5,5 раза (с 18% до 100%), компьютеров – почти в 10 раз (с 11% до 100%). Рекордно высоким оказалось подключение к домашнему Интернету, тотально умножившись в исследуемый период в 20 раз (с 5% до 100%) [Там же] (см. Рис. 1).

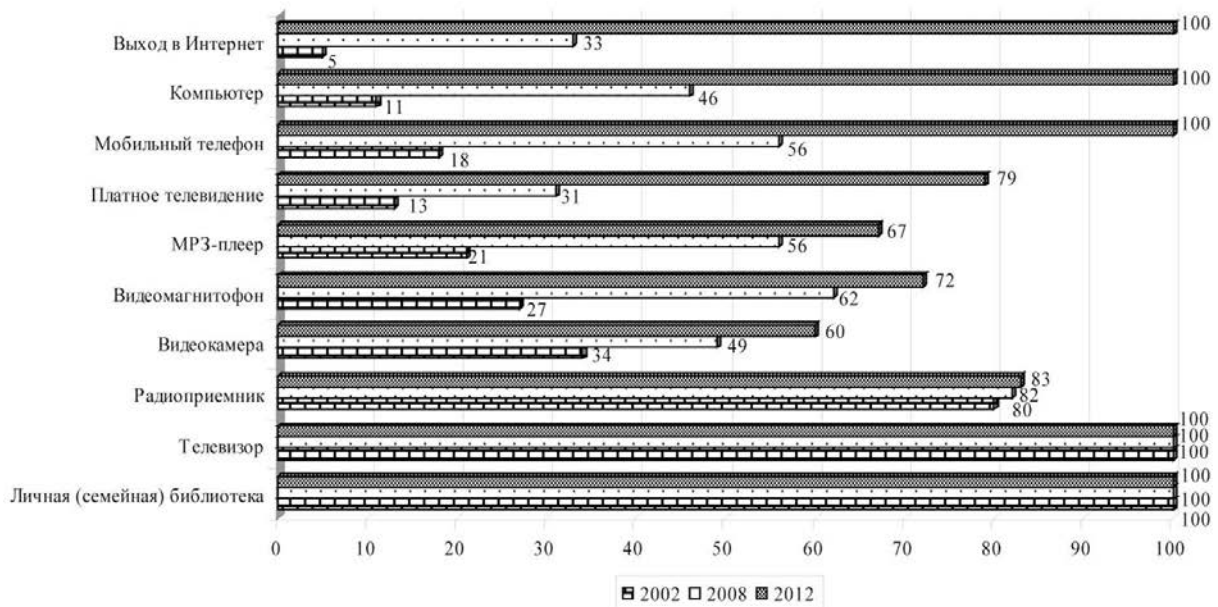

Рис. 1. Наличие медиа в опрашиваемых семьях г. Новосибирска, в %

Доступность для населения электронных медиа изменила медианасыщенность конкретной семьи, отдельного человека. Наряду со сменой приоритетов в предпочтении выбора медиаплатформ и контента стало модифицироваться и само медиапотребление, его существенные характеристики.

Многомерность медиапространства сделала социальные практики населения, связанные с использованием медиа, более избирательными, динамичными, новаторскими. Прежде всего, кардинально преобразилась и продолжает формироваться новая структура, повышается продолжительность медиапотребления, прослеживаются возрастные особенности использования традиционных и новых медиа. Меняется частота обращения к ним, растут среднесуточные объемы их использования, трансформируются медийные предпочтения.

¹ Социологические исследования, проводившиеся коллективом исследователей Сибирского государственного университета геосистем и технологий в 2002, 2008 и 2012 гг.

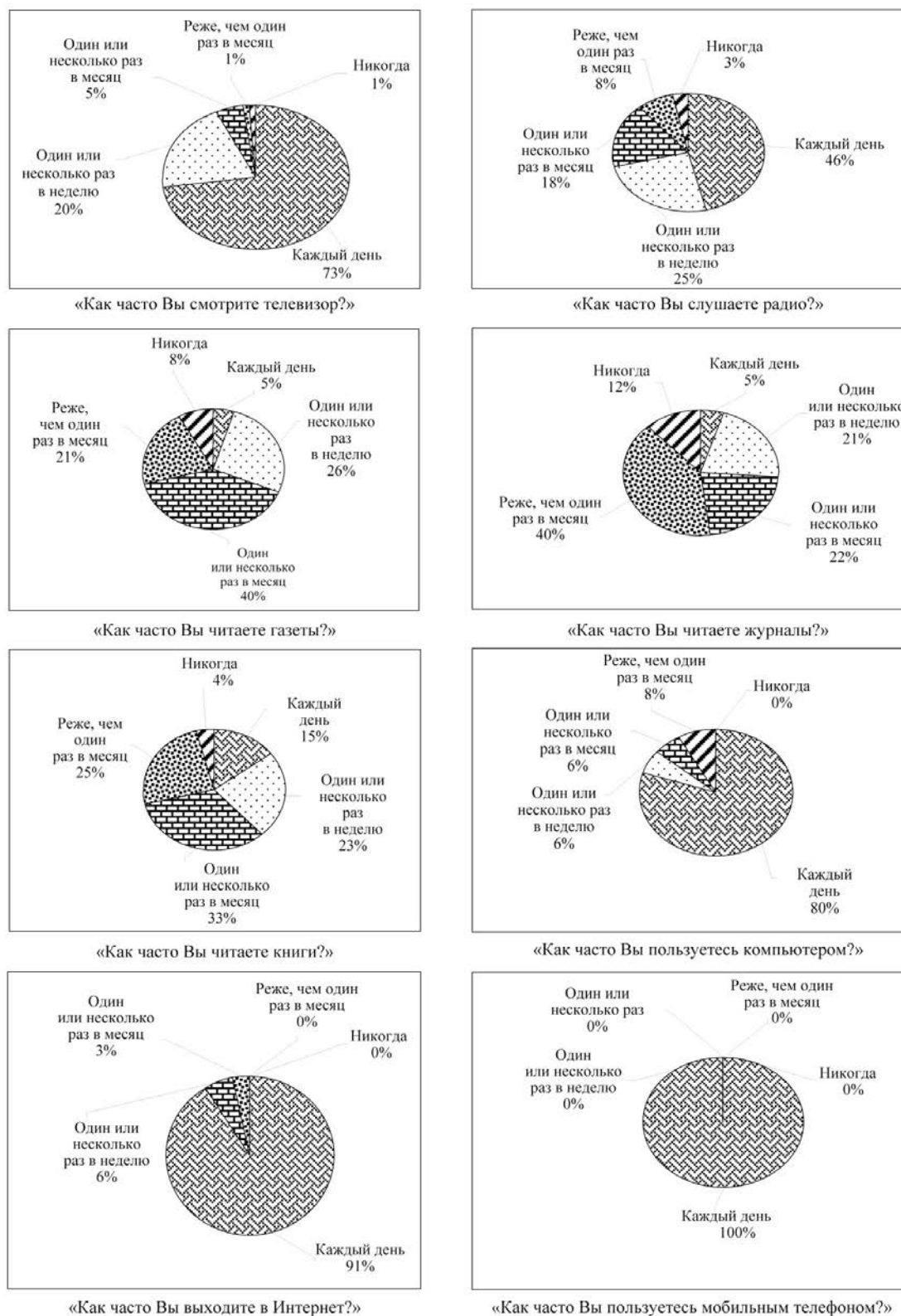

Рис. 2. Частота обращения к медиа, 2012 г.

Структура медиапотребления за последние четверть века стала стремительно меняться. Сдают свои позиции традиционные медиа (печатные книги, газеты, журналы), освободившуюся нишу плотно занимают новые медиа (компьютер, Интернет, мобильный телефон и т.д.) (см. Рис. 2).

По результатам исследования, проведенного нами посредством анкетирования жителей г. Новосибирска в 2012 г., ежедневные предпочтения сибиряков различных медиа оказались следующими. Только 5% респондентов каждый день предпочитали читать газеты, столько же – журналы, 15% – книги. 46% опрошенных ежедневно слушали радио, 72% смотрели телевизор, 80% работали за компьютером, 91% выходили в Интернет, все пользовались мобильным телефоном (см. Рис. 2) [Там же].

При выборе средств получения и передачи информации все респонденты отметили преимущества новых медиа: компьютера, Интернета, мобильного телефона, перед традиционными. Однако в вопросах предпочтений сильно заметны возрастные особенности. Опрашиваемые старше 35-44 лет наряду с компьютером и Интернетом в большинстве своем выбирают книги, газеты, журналы, телевизор. Молодежь предпочитает активно пользоваться компьютером, мобильной связью, слушать музыку, смотреть телепередачи, выходить в Интернет через любые медиаплатформы [Там же].

Среднесуточные объемы использования медиа и потребления медиаконтента сильно разнятся и вслед за технологической модернизацией и усложнением медиасреды быстро видоизменяются (см. Рис. 3). На протяжении многих лет лидером медиапотребления являлись телевидение (64-49%), радиопотребление (12-32%), быстрорастущим медиа – Интернет (4-13%), постепенно теряющим свои позиции – книги, газеты, журналы, видео, DVD, аудио, MP3 (см. Рис. 3).

Наряду с модифицированием времени, затраченного на интеракции с отдельным медиа, наблюдался неуклонный рост медийной активности в целом (см. Рис. 3). Так, результаты опросов свидетельствуют, что за десятилетия изменилось времяпрепровождения современников с различными медиа. Если в 2007 г. среднестатистический россиянин тратил 6 часов 51 минуту на телевидение [7, с. 258], радио, Интернет, чтение книг, газет и журналов, то уже через 8 лет – в 2014 г. – время медиапотребления выросло на 1 час 45 минут в сутки [2, с. 83]. Все это свидетельствует, что структура активности и продолжительность медийных интеракций продолжает модифицироваться (см. Рис. 3).

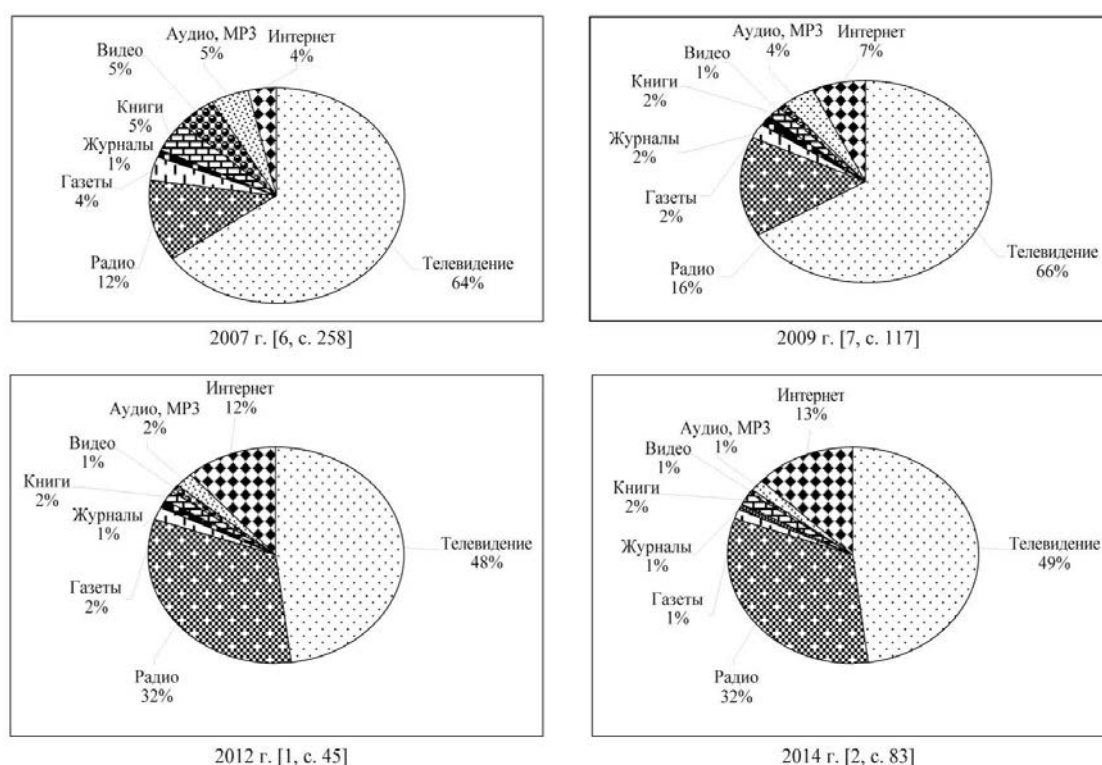

Рис. 3. Среднесуточные объемы использования медиа и потребления медиаконтента, в %

Предпочтения современников становятся все более избирательными, постепенно смещаясь к преимущественному использованию электронных носителей. Можно предположить, что в силу перманентной дигитализации и конвергенции медиа, вовлеченность индивида/групп в медиапотребление станет продолжительнее, процесс выбора и освоение медиаплатформ и контента – сложнее, насыщеннее и устойчивее, а конкуренция между медиа за свободное время потребителя – острее.

Список литературы

1. **Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития:** отраслевой доклад. М.: ФАПМК, 2013. 92 с.
2. **Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития:** отраслевой доклад. М.: ФАПМК, 2015. 108 с.
3. **Коломиец В. П.** Медиасреда и медиапотребление в современном российском обществе // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 58-66.
4. **Крайникова Т. С.** Медиапотребление: обзор рецепций явления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2013. № 2. С. 167-170.
5. **Лизунова И. В.** Чтение в структуре медиапотребления // Библиосфера. 2012. Спецвыпуск. С. 62-66.
6. **Полуэхтова И. А.** Социокультурная динамика российской аудитории телевидения. М.: Видео Интернешнл, 2010. 303 с.
7. **Телевидение глазами телезрителей /** Аналитический центр «Видео Интернешнл»; под ред. И. А. Полуэхтовой. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2012. 364 с.

MODERN MEDIA CONSUMPTION: MODIFICATIONS OF ESSENTIAL CHARACTERISTICS

Lizunova Irina Vladimirovna, Doctor in History, Associate Professor
*State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Siberian State University of Geosystems and Technologies
2004liv@ngs.ru*

The article considers the significance of media consumption in the life of the man and the society. The involvement of the individual / groups in the process of the selection and mastering media platforms and content is examined. The modification of the essential characteristics of interactions in media space: structure, duration, intensity, selectivity, is analyzed. The transformation of the media preferences of the contemporaries over the last quarter of the century is argued. The forecasts of media consumption further development are given on the basis of assessing the tendencies of its changes at the turn of the XX-XXI centuries.

Key words and phrases: media; media consumption; media space; structure; intensity; preferences; modifications; content.

УДК 172.4

Философские науки

В статье рассматриваются понимание ценностно-мировоззренческого конфликта в науке, связь ценностно-мировоззренческого конфликта с такими родственными понятиями, как ценностный конфликт, конфликт идентичностей, цивилизационный конфликт. Показано, что ценностно-мировоззренческие противоречия являются высоко значимыми для человека, а конфликты на этой почве – трудноразрешимыми. В качестве эмпирических проявлений ценностно-мировоззренческого конфликта выступают этнокультурные конфликты (межкультурные, межэтнические, межконфессиональные и др.).

Ключевые слова и фразы: ценностно-мировоззренческий конфликт; цивилизационный конфликт; конфликт идентичностей; социокультурная интеграция; социальные интеграторы; цивилизационная идентичность.

Мальцева Виктория Викторовна

Попов Максим Евгеньевич, д. филос. н., доцент

Северо-Кавказский федеральный университет

vika.m2308@gmail.com; maximus.popov@gmail.com

ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ: ПОИСКИ ОСНОВАНИЙ

Статья подготовлена в рамках проекта «Социокультурная интеграция как способ снижения этнической напряженности на Северном Кавказе», грант Президента МД-7429.2015.6.

Ценностно-мировоззренческий конфликт – это содержательное понятие, теоретический концепт, объяснительная модель для анализа конкретных социокультурных конфликтов, источником которых выступает принадлежность к определенной этносоциальной группе, идентификация с ней. В этой терминологической постановке понятие ценностно-мировоззренческого конфликта приближается к концептам ценностного конфликта и конфликта идентичностей, а в контексте цивилизационного подхода – к понятию конфликта цивилизаций, уточняя и подчеркивая социально-философский характер этих категорий.

Теоретические и методологические основания анализа и концептуализации ценностно-мировоззренческих конфликтов лежат в исследованиях классиков социально-философской, социологической, конфликтологической мысли. В первую очередь, это исследования Л. Козера и Р. Дарендорфа. Л. Козер утверждал, что конфликт – важнейший элемент социального действия, который способствует усилению социальной интеграции. Социальным конфликтом он называет борьбу за статус и ценности, власть и ресурсы, при этом целями сторон конфликта может являться не только достижение желаемого, но также нанесение вреда, нейтрализация, устранение соперников. Большое внимание Л. Козер уделяет позитивным функциям конфликта, считая, что конфликт не противоречит стабильности и устойчивости социальной системы, а порой даже способствует ее сохранению за счет возможности выразить враждебность и недовольство и избежать тем самым фрустрации [5, с. 53].

Л. Козер критиковал Р. Дарендорфа за невнимание к позитивным функциям конфликта. Р. Дарендорф считал социальный конфликт антагонизмом прав и их обеспечения, конфликтом между удовлетворенными и требующими удовлетворения или любым отношением между элементами, которое может быть охарактеризовано через объективные или субъективные противоположности. В основе конфликтов интересов лежит стремление человека к перераспределению власти. Р. Дарендорф отмечал, что на интенсивность конфликта влияет социальный плюрализм. Причем интенсивность конфликта снижается по мере роста плюрализма в обществе, сочетание множества интересов и конфликтов выступает уравновешивающим механизмом, который предотвращает нестабильность [4, с. 70].

По мнению С. Хантингтона, именно культура и различная культурная принадлежность определяют модели конфликта, которые развиваются по линиям культурных разломов. Такие культурные конфликты вдоль линий разлома между цивилизациями С. Хантингтон считает самыми опасными [7, с. 112]. Внутри цивилизаций